

The Armenian Center
for National and International Studies

Ռազմավարական և ազգային հետազոտությունների
հայկական կենտրոն

Армянский центр стратегических и
национальных исследований

МАНВЕЛ САРКИСЯН

*эксперт Армянского центра
стратегических и национальных исследований*

Международное право не может быть политическим механизмом сведения счетов

*Доклад, прочитанный на конференции «Ситуация на Кавказе:
перспективы региональной безопасности»*

25 мая 2010 г.
Ереван

Мнения авторов публикаций не всегда совпадают с позицией АЦСНИ.

© 2010 Ռազմավարական և ազգային հետազոտությունների հայկական կենտրոն:
Հոդվածի կամ նրա առանձին հատվածների հրատարակումը առանց ՌԱՀՀ-ի գրավոր թույլտվության՝ արգելվում է:

© 2010 Армянский центр стратегических и национальных исследований.
Публикация статьи или отдельных ее частей без письменного разрешения АЦСНИ запрещена.

© 2010 Armenian Center for National and International Studies.
This publication may not be reproduced or published, in whole or in part, without the express written consent of the Center.

Международное право не может быть политическим механизмом сведения счетов

Манвел Саркисян
эксперт АЦСНИ

Доклад, прочитанный на конференции «Ситуация на Кавказе: перспективы региональной безопасности». Ереван, 25.05.2010

Возникающие в международных делах проблемы все больше свидетельствуют о том, что принятые в период распада СССР и всей системы международного порядка образца «холодной войны» решения лишь сейчас начали создавать серьезные проблемы для всего мира. Произвольные решения прошлого начали душить настоящее. Получившие, или, не получившие в условиях значительной международно-правовой неопределенности того времени международное признание многие субъекты, в настоящее время своими действиями загнали в тупик не только международное право, но и, создали неразрешимые ситуации с деструктивными свойствами.

Только сейчас становится очевидным, что начинается серьезный процесс оспаривания правомочности актов международного признания права на независимость. При этом, данный процесс становится политическим механизмом реализации претензий национальных государств, прибравших себе комплекс спорных прав в 1991 году. Ключевой формулой этой политики стал тезис «о незаконности признания». Вокруг этого тезиса начинают формироваться коалиции государств. Вставшие перед фактом невозможности достижения компромиссов в деле разрешения тех или иных конфликтов, государства начали оспаривать международную признанность прав своих противников.

Ярким примером является складывающаяся ситуация вокруг Косово, где Сербия попросила Международный суд вынести постановление о том, что по нормам международного права провозглашение независимости Косово является незаконным. Очень быстро, за эту ситуацию зацепился Азербайджан. Пригласив к себе президента Сербии, президент Азербайджана заявил, что «Мы полностью поддерживаем территориальную целостность Сербии. Мы считаем абсолютно недопустимым изменение границ страны без ее согласия, и провозглашение в одностороннем порядке независимости Косово является незаконным шагом. К сожалению, некоторые страны признали ее. Однако, я уверен, что нормы и принципы международного права должны соблюдать все страны. Мы вступили в эти организации, чтобы стать членом международного сообщества, иметь возможность защищать нормы и принципы данных организаций, наши суверенные права».

В действиях Азербайджана отчетливо проявилось желание отождествить проблему Косово с проблемой Нагорного Карабаха. Несомненно, Алиев глубоко уверен, что международное право полностью находится на стороне Азербайджана, и все его претензии прочно защищены. То обстоятельство, что могут появиться и претензии к законности международного признания Азербайджана в 1991 году, в счет не берутся.

Что описанные политические тенденции могут еще более осложнить международные дела, мало кто задумывается. Одно лишь то обстоятельство, что главный союзник Азербайджана – Турция – признает независимость Косово, еще не вполне проанализировано. А Турция, также, начинает проявлять склонность к апелляции к

международному праву. 18 мая с.г., премьер Турции дал урок влиятельным державам: «Нам следует признать реалии сегодняшнего дня, мы будем формировать право верховенства или же верховенство права? Это очень важно. Если мы существуем в этом мире для того, чтобы формировать право верховенства, то нам должно быть стыдно за себя, но если мы живем для того, чтобы было верховенство права, то значит, мы оправдываем свое существование. Мы не должны забывать, что это право необходимо всем нам».

Что же получается? Нарастает призыв ко всеобщему соблюдению Международного права. Однако, собственные права интерпретируются без оглядки на международное право. В частности, серьезной темой обсуждений становятся милитаристские заявления Азербайджана. Азербайджан параллельно с участием в переговорах по урегулированию карабахской проблемы, прибегает к угрозам решить ее военным путем. При этом – снова ссылается на международное право.

Остается лишь предположить, что международное право проявляет бессилие перед результатами его игнорирования в период признания новых государств Восточной Европы и пост-советского пространства в 1991 году. Еще большее бессилие начинают проявлять сами произвольно образовавшиеся и произвольно признанные государства. Можно сказать, что именно эти обстоятельства становятся фактором стимулирования деструкций в международных делах. Регулировать международными нормами возникшие в результате их игнорирования проблемы, становится невозможным. Если учесть и то обстоятельство, что данные проблемы невозможно урегулировать и силой – то смысл возникшего тупика становится прозрачным. Единственным самоуспокоительным механизмом остался шантаж силой.

Но не это самое главное. Наиболее важным обстоятельством является то, что нарастающие претензии отдельных государств на роль вершителей судеб тех или иных региональных конфликтов и значительных проблем становятся фактором углубления конфликтности в международных отношениях. Сейчас, уже ни для кого не секрет, что те или иные методы «коллективного» исчерпания конфликтных ситуаций, параллельно, создают проблемы мирового значения.

Обращаясь к ситуации на Южном Кавказе, можно проиллюстрировать сделанные выше утверждения на примере конфликтной ситуации вокруг Нагорного Карабаха. Вряд ли есть более яркий пример возникшего бессилия вокруг проблемы, сформированной в результате произвольного признания субъектов пост-советского пространства в 1991 году.

Законно ли международное признание независимости Азербайджана?

Мировые центры сил проигнорировали создавшуюся после развала СССР новую реальность и, руководствуясь чисто политическими подходами, избирательно признали одних и не признали других. Результаты такого признания сегодня много обсуждаются. Спустя 16 лет западное сообщество впервые видит, какие проблемы мирового значения оно создало для себя. Оно поняло, что, попирая международное право во имя политической конъюнктуры, нанесло удар не только международному праву, но и создало угрозу всему миру.

После того, как бывшие советские республики 21 декабря 1991 г. В Алма-Ате приняли решение о создании Содружества Независимых Государств, страны-члены Европейского сообщества 23 декабря 1991 года заявили, что «принимают к сведению, что

международные права и обязательства бывшего СССР, включая права и обязательства по Уставу ООН, будут продолжаться осуществляться Россией», а что касается других республик, то они готовы признать и их, «как только получают гарантии от этих республик о готовности выполнить требования, содержащиеся в «Критериях признания новых государств, в Восточной Европе и на территории «Советского Союза», принятых министрами иностранных дел «двенадцати» 16 декабря 1991 г.

Критерии ЕС были приняты на заседании Совета ЕС на уровне министров иностранных дел 16 декабря 1991 г. в Брюсселе. Был определен общий подход «двенадцати» к вопросу официального признания новых государств на территории Советского Союза и в Восточной Европе. Министры выразили свою готовность признать, при условии соблюдения общепринятых международных стандартов и исходя из конкретной политической ситуации, те новые государства, которые приняли на себя соответствующие международные обязательства. В частности, критерием признания было наличие обязательства «разрешать по соглашению, в том числе предусматривая в случае необходимости обращение в арбитраж, все вопросы, касающиеся правопреемства государства и региональных споров». Одновременно министры подчеркнули, что не будут признаваться государства, возникающие в результате агрессии.

Нет необходимости специально аргументировать, что ни один из указанных выше критериев не был применен в период признания Азербайджана. Главным образом, было игнорированы аспекты, касающиеся правопреемства государства и региональных споров. Излишнее говорить уже о том, что до момента признания независимости Азербайджана, с его стороны проявила себя агрессия в форме депортации армянского населения Нагорного Карабаха, являющегося таким же правопреемником СССР. Здесь и заложена база нынешней конфликтной ситуации.

Последствия: генеалогия и параметры установившегося статус-кво

Для целей нашей статьи важнейшими являются следующие обстоятельства: конфликт является результатом разногласий заинтересованных субъектов по сформировавшейся в результате распада СССР конфигурации национально-государственных образований. В этом смысле, конфликт вокруг Нагорного Карабаха невозможно соотнести к схеме привычных конфликтов, возникающих вследствие разногласий между метрополией и вставшим на путь отделения от нее национально-государственным образованием. Сущностной характеристикой карабахской проблемы является то, что он возник вследствие свержения власти и ликвидации существующего государственного закона на определенной территории, и параллельного осуществления на этой территории национально-государственных проектов ряда субъектов.

Как и на всей территории бывшей СССР, ряд субъектов южнокавказского региона с 1991 года приступили к осуществлению своих проектов в полном согласии со своими политическими традициями и представлениями. Естественно, что изначально должны были возникнуть и противоречия между проявившими друг у другу взаимные претензии всеми субъектами. Конкретно, между Нагорным Карабахом, Азербайджаном и Арменией возникли разногласия по реалиям формирующейся конфигурации новых национально-государственных образований в регионе. Данные разногласия вылились в противостояние с деструктивными проявлениями.

Однако, главным стимулятором военного противостояния необходимо признать фактор отношения международной общественности к возникшей на территории бывшего СССР конфигурации государственных образований. Как известно, в 1991 году во всем мире

было принято решение признать пост-советскую реальность в рамках бывших внутренних границ бывшего СССР. С чем было связано такое решение – сейчас, не важно. Важен факт, поскольку именно этот факт стал фактором детерминации последующих событий и процессов. Ведь, важнейшим последствием решения международной общественности, признавшей независимость Азербайджана, но отказавшейся признать независимость НКР, стала легитимизация претензий Азербайджана на Нагорный Карабах. Заявленное право Азербайджана на независимое государство было признано, а аналогичное право НКР – нет.

Вполне естественно, что с первых же дней независимого существования такое отношение международного сообщества было воспринято Азербайджаном в качестве шанса на силовое подчинение Нагорного Карабаха. Последующие события показали, что этот шанс Азербайджан решил реализовать путем военной интервенции. Однако, решающим обстоятельством является то, что Азербайджан по итогам войны не сумел воспользоваться этим шансом. Война им была проиграна, в результате чего в регионе конфликта произошли значительные изменения параметров противостояния. Конфигурации территорий и линия военного контроля изменились. Произошла сегрегация населения по этническому признаку (ввиду взаимного отхода населения на территории «своего» контроля). В военный конфликт оказалась втянута Армения. В конфликт втянулась Турция (посредством блокады своей границы с Арменией).

Таким образом, конфликтная ситуация, кроме региональных, обрела также, международные параметры. В регионе установилась обоюдопризнанная линия соприкосновения войск противостоящих сторон. НКР установил границы с Арменией Ираном. Международные параметры замкнулись на противостоянии интересов Турции-члена НАТО и имеющей союзнические отношения с Арменией России. Дальнейшее расширение конфликта стало невозможным. Главной спецификой сложившейся конфликтной ситуации стал факт отсутствия внешних войск в регионе.

Следующим важным обстоятельством является характер очередного шага международной общественности. С целью урегулирования сложившейся конфликтной ситуации международное сообщество создало дипломатический институт – Минскую группу ОБСЕ. На базе принятых в течение 1993 года четырех резолюций Совета Безопасности ООН был развернут процесс компромиссного урегулирования конфликта. Членами данной группы, кроме конфликтующих и прочих стран, стали Россия и Турция. Опыт переговоров свидетельствует о том, что международное сообщество, по сути, в течение полтора десятилетия стремилось путем переговоров сконструировать международно-признанную Азербайджанскую республику. На деле же, Минская группа ОБСЕ смогла лишь сохранить режим не возобновления военных действий. Все предложенные за эти годы проекты урегулирования показали, что международное сообщество изначально поставило перед собой неразрешимую задачу. Установить контроль Азербайджана над НКР было невозможным. В таком виде, ситуация сохраняется по сей день.

Таким образом, следует признать, что **единственным питающим конфликт фактором был и остается характер отношения международного сообщества к реалиям конфликтной зоны.** При этом, все попытки исчерпания конфликта путем внесения изменений исключительно в ее региональные параметры, и при сохранении всех международных параметров, проявили свою порочность. Как показывает опыт, аналогичная ситуация сложилась во всех других конфликтных зонах, появившихся после демонтажа международного порядка периода «холодной войны».

Совершенно новая ситуация начал складываться, когда произвольно начались меняться международные параметры статус-кво. В случае с Нагорным Карабахом указанная тенденция обрела серьезный смысл, когда на повестке дня появилась проблема нормализации армяно-турецких отношений. С учетом того, что главной составляющей данной проблемы изначально стала проблема открытия заблокированной в 1993 году границы между Арменией и Турцией, указанный процесс нормализации выглядит как «посягательство» на изменение одного из главных международных параметров статус-кво вокруг Нагорного. Понятно, что в случае успеха этого начинания, статус-кво в конфликтной зоне надо будет признать изменившимся. К каким политическим последствиям может привести такое радикальное изменение – прогнозировать нетрудно: Азербайджан теряет один из важнейших факторов обеспечения своих претензий на Нагорный Карабах.

С этого момента и можно серьезно говорить о конце прежней конфигурации нагорно-карабахского конфликта.

Не случайно, что именно сейчас начался уход «в тень» Минской группы ОБСЕ. Не случайно, и появление новых оценок и предложений. В принятом 1 декабря 2009 года в Афинах «Заявлении Совета МИД 56 стран ОБСЕ были указаны принципы, на основе которых предлагается урегулировать нагорно-карабахский конфликт, где указано о необходимости «достигнуть согласия, в частности, по закрепленным в Хельсинкском заключительном акте принципам неприменения силы или угрозы силы, территориальной целостности, равноправия народов – самоопределения». Выделение принципа «равноправия народов – самоопределения» в центр внимания не имело бы значительного смысла, если бы не последовавшие неожиданно процессы на арене ООН.

На 64-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН 18 декабря 2009 года без голосования принята резолюция «Всеобщая реализация права народов на самоопределение». Соавторами резолюции выступили более 50 стран-членов ООН, включая Армению и Азербайджан. Данная резолюция ООН вновь подтверждает всеобщую реализацию права народов на самоопределение и призывает обратить особое внимание на факты нарушения этого права. В сообщении об этом указывалось, что «многие страны-члены ООН уверены, что право на самоопределение является одним из важных основ международного права, он современен в условиях **сегодняшнего политического движения** и считается одним из столпов всей международной системы».

На фоне имевших место актов одностороннего признания донныне непризнанных субъектов, указанная резолюция ООН обретает значительный практический смысл. Понятно, что и эти тенденции в международной политике заставили Турцию и Азербайджан увязать проблему Нагорного Карабаха с другими серьезными международными проблемами с целью ограждения ее от принципа одностороннего признания со стороны заинтересованных стран Запада или России. Об этом свидетельствует хотя бы то, что Азербайджан внес в дипломатический обиход шантаж войной в форме ультиматума.

Попытки коррекции произвольных решений

Что неразрешимый характер ситуации вокруг Нагорного Карабаха имеет универсальное значение для всего мира, можно убедиться на других примерах. Сейчас уже предлагается в международных переговорах по Косово **отделить вопрос о независимости от вопроса о границах**. Кажущееся не совсем привычным это предложение аргументируется тем, что

если суд примет такое решение, то Косово окажется в тупике. При таком развитии событий Косово не сможет вступать в международные организации, такие как ООН, а его взаимоотношения с ЕС останутся неурегулированными. Одновременно, власти в Приштине не согласятся отказаться от провозглашенной независимости; а уже признавшие Косово государства – начиная с США – не готовы отказаться от такого признания. Во-вторых, ни одно правительство в Белграде не признает законность нынешних границ Косово. Для разрешения такой гипотетической ситуации и предложен новый подход.

Осложнение ситуации продолжается. Соединенные Штаты готовят изменение резолюции 1244 по Косово в ожидании решения Международного юридического суда, касающегося статуса Косово. Есть проект, который должен заменить резолюцию 1244 на новую, призванную усилить независимость Косово. Что из этого получится – покажет время. Не случайно, Сербия начала выискивать себе союзников.

Случай с взаимоотношениями Косово и Сербии является симптоматичным. Он поставил под угрозу принципы Хельсинских соглашений от 1975 года. Конкретно, если Международный суд отклонит просьбу Сербии, то он поставит под сомнение принцип добровольного решения территориальных споров. Если удовлетворит – создаст описанный выше международный политико-правовой тупик.

Но, дело не только в ситуации вокруг Косова. В других конфликтных зонах дела обстоят сложнее. Спустя двадцать лет после международного признания независимости многих государств, выработанные в 1991 году критерии признания независимости, грозят обрушить международное право. Оказалось, что ни один принцип международного права не в состоянии противостоять самому феномену признания и создаваемой этим феноменом политической реальности. Видимо, в то время было игнорировано то важное обстоятельство, что признание независимости, помимо прочего, является методом признания политических прав. Что это может означать в условиях ситуаций, где имеется разногласие по правам – в свое время не было осознано в необходимом объеме. Это потом уже стало ясным, что международное признание по произвольному принципу стало не только методом «распределения прав» по совершенно нерегламентированным мотивам, но и стимулятором деструктивных политических потенциалов.

Проблема в том, что вместе с выборочным признанием независимости, в регионе осуществилось распределение прав. За признанными образованиями призналось право установления своих границ по своему усмотрению. В их распоряжении оказался арсенал прав, определенных для всех признанных государств, в первую очередь, право на законное применение силы против тех, в лице кого усматривались факторы посягательства на территориальную целостность.

Не было учтено и то, что кампании по силовому «установлению своих границ по своему усмотрению» могут быть безуспешными. Но, в реальности, произошло именно последнее: и в случае с противостоянием Азербайджана и Нагорного Карабаха, и в случае с противостоянием Грузии с Абхазией и Южной Осетией, территориальное разграничение было проведено в соответствии с планами непризнанных субъектов. Сложилась ситуация, при которой реальный контроль над территориями остался за непризнанными государствами, а международно-признанное право – за теми, кто претендует на права первых. С момента прекращения военных действий, именно в таких условиях были начаты переговоры по урегулированию конфликтов.

Понятно, что изначально, любые переговоры не могли иметь прямой характер: конфликтующим субъектам не о чем было говорить друг с другом. Признанные государства вынуждены были обратиться к признавшим их странам, с просьбой восстановить «их» территориальную целостность. Никакого иного смысла дипломатия урегулирования не имела. Именно в этот момент международное сообщество встретилось с первыми плодами своего решения от 1991 года. Тогда же, оно встретилось с феноменом различного отношения отдельных стран к создавшимся ситуациям. Вокруг возникших конфликтных ситуаций сформировался баланс интересов. Понадобился компромисс, достижение которого оказалось невозможным. К потенциалам конфликтующих сторон прибавился потенциал заинтересованных стран.

Прямые переговоры между конфликтующими сторонами проявили бы свою эффективность, если бы европейские страны в свое время отказались признать новые государственные образования до тех пор, пока они не пришли бы к согласию по всем спорным вопросам. Ни одна из сторон не смогла бы тянуть переговоры до бесконечности, поскольку цель достижения международного признания сама по себе стимулировала бы быстрое согласие. На деле же, получившие признание государства вооружились намерениями добиться подавления противостоящей стороны усилиями международного сообщества, отказываясь от любого компромисса. Непризнанные же образования вообще оказались без всякой альтернативы, кроме как удерживать статус-кво. Зона и тема конфликтов быстро вырвались в арены противоборства заинтересованных внешних сил.

Страны Европейского Союза без особого комплекса, спустя всего пять лет после спровоцированной ими же кровавой войны, в принятой Европарламентом 11 марта 1999 года очередной резолюции запоздало признали равноправие действий Азербайджана и Нагорного Карабаха, «принимая во внимание тот факт, что Нагорно-Карабахская автономная область провозгласила свою независимость после аналогичного провозглашения независимости бывшими советскими социалистическими республиками после распада СССР в 1991 году». В этой резолюции они призвали урегулировать конфликтную ситуацию на основе подхода, «учитывающего текущее политическое развитие в регионе», то есть, по сути дела, с четом сложившихся реалий.

Спустя десять лет, в принятой 20 мая 20010 года Европарламентом очередной резолюции, европейские страны снова решили провести ревизию прав конфликтующих сторон. На этот раз, предлагая стратегию по обеспечению стабильности и урегулирования конфликтов в регионе Южного Кавказа, было предложено «отказаться от всех действий, которые направлены на сохранение установленного силой и не соответствующего международным законам статус-кво». При этом, недвусмысленно, содержится призыв «к выводу армянских войск с оккупированных территорий Азербайджана». Правда, о правах Нагорного Карабаха тоже не забыто. Призывая воздержаться от «искажения истории», на этом этапе европейские парламентарии видят следующее решение: «Нагорному Карабаху может быть дан определенный промежуточный статус до уточнения окончательного статуса».

Кто должен дать этой статус, и на основе каких соображений – ничего не говорится. Почему он должен быть промежуточным, а не просто признанием независимости (как в случае с другой стороной конфликта – Азербайджаном) – тоже непонятно. Точнее, понятно: международное право, как и в 1991 году, опять оттеснено на обочину процесса принятия решений. Сохраняется убежденность, что с правом еще можно поиграть во имя энергетических интересов в регионе. Так было и с грузинскими проблемами, где прозрение пришло с запозданием, когда европейский мир встретился с иной интерпретацией международного права (кстати, очень похожей на интерпретацию

указанной резолюции Европарламента 1999 года). Лишь недавно такое прозрение было озвучено открыто.

Сейчас уже открыто говорится о том, что «... Запад во главе с британским премьером Джоном Мейджором (John Major) допустил роковую ошибку. Столкнувшись с последствиями развала Югославии, на Западе посчитали предпочтительнее игнорировать права народов Абхазии и Южной Осетии на самоопределение, и поддержать право Грузии на территориальную целостность, приняв ее в МВФ, Всемирный банк и ООН.

Окрыленная поддержкой Запада, Грузия уже через две недели совершила нападение на Абхазию, развязав четырнадцатимесячную войну... Президент Медведев со своей стороны в срочном порядке исправил ошибку российского руководства, признававшего территориальную целостность Грузии в пределах советских границ. Такое решение в России в свое время было принято из-за опасения спровоцировать территориальный передел границ внутри самой России». («The Guardian», Великобритания) Джордж Хьюитт (George Hewitt) <http://www.inosmi.ru/caucasus/20100225/158328476.html>

Тем не менее, политика европейских стран пока не может выйти из плена сформулированных в свое время формул. Как кажется, в настоящее время, в арсенале международной общественности остается лишь один метод вывода конфликтных ситуаций на путь исчерпания конфликтного потенциала. Необходимо выровнять условия для прямых переговоров посредством признания непризнанных сторон конфликта, или же – замораживания международной признанности ранее признанного конфликтующего государства (в форме санкции). В таком случае, появится стимул для того, чтобы исчерпать конфликт посредством прямых соглашений. Если проблема независимости будет выведена за рамки компетенции конфликтующих сторон, то переговоры автоматически локализируются вокруг проблемы территориального разграничения. В таком случае, международное сообщество может не вмешиваться в переговорный процесс, но зато, может выставить условия на пути интеграции этих государств в международные структуры.

Если не так, то трудно представить судьбу международных принципов. Ну и совсем неясной становится судьба феномена признания независимости. Из стабилизирующего механизма международных отношений этот феномен все более вырождается в механизм поощрения деструкций. Более того, появление все большего количества «полупризнанных» государств делает феномен признания бессмысленным. Поневоле, от него придется изъять его из международной практики.

Восстановление прав и нормальных условий для переговоров

Подводя итоги, можно утверждать, что сегодня НКР имеет все основания для того, чтобы обратиться к международному сообществу с тем, что независимость Азербайджана незаконна. Соответственно – незаконные его любые претензии к НКР. Учитывая, что Азербайджан не перестает утверждать о своем праве на силовое подчинение Нагорного Карабаха, Нагорному Карабаху вправе заявить о том, что для проведения эффективных переговоров необходимо создание правовой базы для равноправного участия конфликтующих сторон в таких переговорах, что возможно только путем пересмотра странами-членами ОБСЕ своего не правового решения о признании государственной независимости Азербайджана.

Отказ Азербайджана от политики шантажа возможен только при изменении отношения международного сообщества к не аргументированным претензиям Азербайджана к НКР. Руководство НКР вправе обратиться к сопредседателям Минской группы ОБСЕ с требованием довести до стран-членов ОБСЕ предложение о пересмотре законности признания государственной независимости Азербайджана и членства последней в ОБСЕ. Руководству НКР, одновременно, следует поднять вопрос о предоставлении НКР статуса наблюдателя в ООН, основываясь на то обстоятельство, что НКР в 1991 году признана со стороны ОБСЕ в качестве самостоятельной стороны конфликта.

НКР вправе считать, что в целях определения статуса и границ Нагорного Карабаха, ОБСЕ обязано признать независимый статус Нагорного Карабаха и, посредством отделения проблемы признания от проблемы определения границ, путем юридического решения спора между Азербайджанской и Нагорно-Карабахской Республиками по вопросу правопреемства государств на территории бывшей Азербайджанской ССР, определить окончательные границы между этими странами.

Может показаться, что апелляция к международному праву и к международным организациям является бессмысленным занятием на фоне торжества необузданных интересов влиятельных стран. Однако, то положение, в котором оказались эти же страны в результате игнорирования международного права, доказывает, что правовые требования становятся более эффективными политическими механизмами, чем сила. Все вышеприведенные рассуждения – тому свидетельство.